

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 14-КГ18-24

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 сентября 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Марьина А.Н., Киселёва А.П.,

дело по иску Наточиева Юрия Алексеевича к Дроган Виктору Викторовичу о взыскании долга по договору займа,
по кассационной жалобе Наточиева Юрия Алексеевича на решение Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 20 апреля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 24 октября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Наточиев Ю.А. обратился в суд с иском к Дроган В.В. о взыскании долга по договору займа в размере [REDACTED] рублей и неустойки за просрочку возврата суммы займа за период с 1 июля 2014 г. по 6 июня 2016 г. в размере [REDACTED] рублей.

В обоснование иска указано, что 1 августа 2013 г. между истцом и ответчиком был заключен договор займа на сумму [REDACTED] рублей, которую ответчик обязался вернуть в срок до 1 июля 2014 г. Передача денежных средств на указанную сумму подтверждается распиской от 31 марта 2014 г.

В установленный договором срок ответчик свои обязательства по договору займа не исполнил.

Названным договором предусмотрена неустойка в размере 0,1% от суммы несвоевременно возвращенной части займа за каждый день просрочки, которая по состоянию на 6 июня 2016 г. составила [REDACTED] рублей.

7 ноября 2015 г. Наточиев Ю.А. направил ответчику досудебную претензию с требованием возратить сумму займа, однако претензия вернулась без вручения.

Решением Коминтерновского районного суда Воронежской области от 20 апреля 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 24 октября 2017 г., исковые требования оставлены без удовлетворения.

В кассационной жалобе содержится просьба об отмене постановленных по делу судебных актов как незаконных, вынесенных с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 17 августа 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что истец в обоснование заявленных требований ссылается на наличие между сторонами отношений по договору займа, заключенному 1 августа 2013 г., согласно которому Наточиев Ю.А. (заимодавец) передает в собственность Дрогана В.В. (заемщика) денежные средства в размере [REDACTED] рублей, а заемщик обязуется возратить займодавцу такую же сумму денежных средств в срок до 1 июля 2014 г.

Пунктом 2.3 указанного договора займа определено, что денежные средства передаются заемщику путем их перечисления на счет заемщика, либо путем их перечисления третьим лицам, по реквизитам, указываемым заемщиком в каждом случае такого перечисления.

Согласно пункту 7.1 указанный договор вступает в силу со дня фактической передачи первой части суммы займа и действует до полного выполнения сторонами всех принятых обязательств.

В подтверждение факта получения ответчиком денежного займа представлена расписка от 31 марта 2014 г., согласно которой Дроган В.В. получил от Наточиева Ю.А. денежные средства в размере [REDACTED] рублей в виде безналичных перечислений на счет по указанным им реквизитам, обязался вернуть заем в срок до 1 июля 2014 г.

Как следует из заключения от 10 марта 2017 г. по результатам судебной почерковедческой экспертизы, проведенной Федеральным бюджетным учреждением «Воронежский региональный центр судебной экспертизы» Министерства юстиции Российской Федерации, подпись в договоре займа от 1 августа 2013 г. и в расписке от 31 марта 2013 г. выполнена самим Дроганом В.В., признаки необычного состояния лица, выполнившего указанные подписи, такие как алкогольное или наркотическое опьянение, состояние стресса или сильного душевного волнения, болезненного состояния, а также состояния усталости и т.п., отсутствуют.

Согласно представленной истцом выписке по его лицевому счету в период с 5 августа 2013 г. по 28 марта 2014 г. разными суммами на счет, принадлежащий ответчику, были отправлены денежные средства в сумме [REDACTED] рублей.

Названная денежная сумма поступила на счет ответчика, что подтверждается выпиской по лицевому счету, принадлежащему Дрогану В.В.

Из названных выписок также следует, что при перечислении истцом денежных средств на счет ответчика в качестве основания указано «перевод родственнику».

Возражая против удовлетворения иска, ответчик ссылался на то, что денежные средства на его счет были переведены истцом не во исполнение договора займа, а в качестве безвозмездной помощи семье, поскольку его и истца связывали длительные родственные отношения, а именно, он был женат на дочери супруги истца.

Разрешая спор и отказывая в иске, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия, исходил из того, что условиями договора займа от 1 августа 2013 г. предусмотрено наличие письменных указаний заемщика о перечислении суммы займа на конкретные счета и по конкретным реквизитам, однако такие указания в материалах дела отсутствуют, сторонами представлены не были.

Принимая во внимание наличие родственных отношений между сторонами, а также отсутствие доказательств перечисления истцом денежных средств на счет ответчика именно в качестве заемных по договору займа, суд первой инстанции пришел к выводу о том что, указанные денежные средства были перечислены как семейная помощь, либо исходя из иных отношений, не связанных с обязательствами по договору займа.

Кроме того, суд первой инстанции принял во внимание то обстоятельство, что расписка от 31 марта 2014 г. также содержит условие о перечислении заемных денежных средств в размере [REDACTED] рублей именно безналичными способом. При этом из банковских выписок истца и ответчика не следует, что в период с 1 августа 2013 г. по 31 марта 2014 г. истец Наточиев Ю.А. имел на банковском счете свободные денежные средства в указанном размере и перечислил их на счет Дрогана В.В.

В связи с изложенным, суд пришел к выводу, что представленные в материалы дела доказательства с должной степенью достоверности не подтверждают наличие и размер возникшей у ответчика задолженности, реальный характер договора (передачу денежных средств), а также возможность истца предоставить заем в заявленном размере в указанный период, что свидетельствует об отсутствии в действительности реальных взаимоотношений сторон, вытекающих из договора займа от 1 августа 2013 г. и расписки от 31 марта 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений, по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему заимодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей (пункт 2 статьи 808 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судами установлено и не оспаривалось сторонами по делу, что денежная сумма в размере [REDACTED] руб. перечислена со счета Наточиева Ю.А. и зачислена на счет Дрогана В.В.

Зачисление денежных средств заимодавца на счет заемщика само по себе является достаточным основанием для признания заемного обязательства исполненным заимодавцем с момента зачисления таких денежных средств. Указание в платежных документах на назначение платежа как «перевод родственнику» само по себе не может свидетельствовать о неисполнении заимодавцем своего обязательства.

Данное обстоятельство судом учтено не было.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований суд исходил из того, что между сторонами не возникло отношений по договору займа, указав на наличие родственных отношений между сторонами.

Между тем, судом не определена правовая природа отношений между сторонами, не установлено во исполнение какого обязательства или договора переведены денежные средства. Гражданским кодексом Российской Федерации такой договор как «перевод родственнику» не предусмотрен и фактически является указанием на то в адрес кого переводятся денежные средства.

При этом ссылки суда на наличие родственных отношений между сторонами не исключают того факта, что между ними могли возникнуть договорные обязательства, в том числе вытекающих из договора займа.

В связи этим вывод судов о перечислении истцом денежных средств на счет ответчика в качестве семейной помощи, то есть о передаче денежной суммы как дара или в качестве благотворительности, основанный только лишь на наличии между сторонами родственных отношений, сделан без учета части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку истец обращаясь в суд с исковыми требованиями обосновывал их тем, что между ним и Дроган В.В. заключен договор займа, при этом намерения подарить денежные средства ответчику у истца не было.

Кроме того, в силу положений статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания того, что заимодавец перечислил на счет должника денежные средства не во исполнение заключенного между ними договора займа, а по иному основанию, в данном случае возлагается на должника, который соответствующих доказательств не представил, кроме ссылок на указанное выше название перевода как «перевод родственнику».

Разрешая спор и отказывая в иске, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия, исходил из того, что условиями договора займа от 1 августа 2013 г. предусмотрено наличие письменных указаний заемщика о перечислении суммы займа на конкретные счета и по конкретным реквизитам, однако такие указания в материалах дела отсутствуют, сторонами представлены не были.

Данный вывод судов нельзя признать правильным, поскольку отсутствие указания конкретного счета получателя при переводе денежных средств само по себе не исключает факта возникновения между сторонами заемного обязательства.

В пункте 3 статьи 812 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что когда деньги или вещи в действительности получены заемщиком от заимодавца в меньшем количестве, чем указано в договоре, договор считается заключенным на это количество денег или вещей.

Судами установлено, что истцом ответчику перечислена денежная сумма в размере [REDACTED] руб. В подтверждение того, что указанные денежные средства перечислены именно в качестве займа, истцом был представлен заключенный между сторонами договор займа от 1 августа

2013 г., а также расписка от 31 марта 2014 г., в которой ответчик собственноручно написал, что получил от истца денежные средства в виде безналичных перечислений в качестве займа, а не по другим основаниям. Подлинность данной расписки подтверждена судебной почерковедческой экспертизой.

В части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно частям 1, 3, 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Между тем, приведенные нормы права судами не учтены. Надлежащая правовая оценка каждого из представленных доказательств в отдельности, а также их взаимосвязи в обжалуемых судебных актах не отражена, а потому их нельзя признать законными.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом интересов заявителя.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 24 октября 2017 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 24 октября 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

